

КНДР. Борьба с коррупцией

За последние годы КНДР превратилась из наименее коррумпированной в одну из наиболее коррумпированных стран Восточной Азии. Однако для населения это оказалось благом и в политике, и в экономике. Как известно, «при Сталине не воровали» — так, по крайней мере, думают многие представители старшего поколения в странах бывшего Советского Союза. У тех северокорейцев, кто помнит времена Великого Вождя, Солнца Нации, Генералиссимуса Ким Ир Сена, похожее мнение существует о временах его правления (Великий Вождь покинул это мир в 1994 году). И действительно, низкий уровень коррупции в те годы резко контрастирует с тем, что происходит в КНДР сейчас. Всего лишь за одно десятилетие Северная Корея, в начале 1990-х годов бывшая едва ли не наименее коррумпированной страной Восточной Азии, превратилась в самую коррумпированную страну этого региона, который в целом никогда не славился неподкупностью своих чиновников.

Бессмысленные взятки

Отсутствие коррупции во времена Ким Ир Сена объяснить достаточно легко. Дело в том, что классическая коррупция, то есть получение чиновниками взяток и откатов, не слишком возможна в нормально функционирующем сталинистском государстве. А Северокорейское государство времен Ким Ир Сена было не просто сталинистским, а гиперсталинистским. Деньги в таком государстве не имеют особого значения. Даже если чиновник наберет взятку, на практике использовать добытые несправедливым способом средства для него весьма затруднительно. В КНДР времен Ким Ир Сена, например, чиновник не мог купить ни машину, ни квартиру. Автомобили не продавались частным лицам, иметь машину в собственности можно было, лишь получив на то специальное разрешение на самом высшем уровне. А квартиры распределялись властями, причем основным критерием при распределении служило положение в официальной иерархии. С другой стороны, замешанность в коррупции снижала шансы на карьерное продвижение, которое одно только и открывало дорогу к житейскому успеху в стране, где ничего не продавалось, но абсолютно все распределялось. Чиновник во времена Ким Ир Сена не мог купить автомобиль или квартиру, но зато, дослужившись до известных

степеней, он почти автоматически получал и машину с шофером, и квартиру в центре Пхеньяна.

Однако в начале 1990-х годов ситуация изменилась самым радикальным образом. Распад социалистического лагеря и прекращение советской помощи привели к тому, что экономика КНДР, давно нежизнеспособная без внешних вливаний, оказалась в состоянии глубочайшего кризиса. Промышленные предприятия в большинстве своем перестали функционировать, а население в основном выживало, работая в частном секторе. В Северной Корее появился и стал быстро расти частный бизнес, который там отсутствовал на протяжении почти сорока лет.

Все неофициально

Эта ситуация создала для чиновников немалые соблазны. С одной стороны, рядовой чиновник быстро обнаружил, что он может получить немалые деньги за свое согласие закрывать глаза на деятельность цеховиков и частных предпринимателей, да и вообще на бесчисленные нарушения инструкций и правил. Без таких нарушений было бы невозможно физическое выживание большинства населения страны. С другой – в новой ситуации тратить деньги оказалось достаточно просто. С середины 90-х годов в Северной Корее за деньги можно купить и квартиру, и машину, и любые предметы ширпотреба, в том числе и те, которые в былые времена выдавались в специальных распределителях только сотрудникам аппарата (или не выдавались вовсе – даже в распределителях ЦК не было духов «Шанель»). Соблазн был слишком велик, и сопротивляться ему смогли немногие. Всего лишь за несколько лет, в период между 1992 и 2000 годом, волна

коррупции поднялась и захлестнула страну.

Росту коррупции способствовало и то обстоятельство, что по идеологическим и

внутриполитическим соображениям северокорейское руководство решило официально не признавать тех перемен, которые спонтанно происходили в стране. Притом, что в Северной Корее в частном

секторе сейчас производится от

30% до 60% всего ВВП, найти упоминание о существовании частной экономики в официальной печати практически невозможно (правда, ее иногда упоминают в неподлежащих публикации подзаконных актах). В результате создалась парадоксальная ситуация: все или почти все, чем большинство северокорейцев сейчас занимается для зарабатывания хлеба насущного, с формальной точки зрения является незаконным и даже зачастую уголовно наказуемым. Поэтому для

обеспечения своего спокойствия люди, занятые в неофициальной экономике (то есть большинство населения), вынуждены платить чиновникам отступные, вознаграждая таким образом их готовность не задавать лишние вопросы и не исполнять давно устаревшие инструкции.

Если северокорейский предприниматель хочет создать относительно крупное предприятие, то ему необходимо зарегистрировать это предприятие как государственное. На практике это означает не только то, что он будет платить определенную сумму в казну, но и то, что ему нужно будет платить серьезные взятки контролирующим инстанциям, нейтрализуя таким образом их вмешательство в свой бизнес. Размеры взяток могут быть весьма заметными. Например, у владельца частной угольной шахты (такие в Северной Корее тоже есть) с несколькими десятками рабочих сейчас на взятки уходит 3–4 тысячи долларов ежемесячно.

Фактически в Северной Корее создалась система «восходящих денежных потоков». Деньги из карманов мелких, средних и крупных предпринимателей поступают в распоряжение чиновников низшего или среднего звена, которые потом делятся со своим начальством более высокого уровня. Именно наличие этих денежных потоков позволяет функционировать чиновничьим группировкам, роль которых в современной северокорейской политике начинает ощущаться все сильнее.

Из экономики в политику

Важно, что коррупция касается не только хозяйственных вопросов: сейчас реально откупиться и от серьезных проблем политического характера. В былые времена сам факт наличия в доме радиоприемника со свободной настройкой карался несколькими годами тюремного заключения или, в лучшем случае, высылкой в сельскую местность. Сейчас пресловутая цена вопроса составляет пару сотен долларов. После уплаты этой суммы владелец радиоприемника не только добивается закрытия уголовного дела, но и зачастую получает назад сам радиоприемник и продолжает слушать иностранное радиовещание. Закрытие дела по подготовке нелегального перехода в Китай сейчас стоит несколько тысяч долларов, а освобождение человека из лагеря можно купить примерно за 10 тысяч долларов.

Эти изменения ведут к тому, что у населения пропадает страх перед властями предержащими. Все более очевидно, что представители новой денежной элиты могут себе позволить не только игнорировать инструкции, касающиеся вопросов экономической жизни, но и определенные политические запреты. Таким образом, коррупция вносит вклад в ту либерализацию, которая в последние годы идет в Северной Корее (впрочем, надо признать, что у этой либерализации есть и иные причины).

Роль коррупции в современном северокорейском обществе несколько парадоксальна. Она хоть и подтачивает основы режима, но одновременно является одним из условий выживания значительной части, если не большинства населения КНДР. Частная экономика, которая спасла жизни миллионам людей во времена краха государственной экономики, может функционировать только в условиях, когда чиновники готовы были брать взятки и игнорировать очевидные правонарушения.

За скромную взятку (в конце 90-х – несколько пачек импортных сигарет) чиновники могли «не заметить», что крестьянка, спустя рукава отработав на поле сельхозкооператива, отправлялась на незаконно разбитый на горном склоне огород, где трудилась на благо своей семьи до полной темноты. За несколько большую взятку чиновники могли «не заметить» торговку, которая везла в машине несколько мешков кукурузы, чтобы продать их в охваченном голодом районе. Торговкой при этом двигал отнюдь не гуманизм, конечно, а стремление продать товар по максимальным ценам (ибо цены в неблагополучных районах были в разы выше). Однако именно в результате такого движения продуктов по стране, организовать которое правительственная система оказалась не в силах, к 2000 году удалось добиться прекращения катастрофического голода, унесшего около полумиллиона жизней.

Начавшийся в КНДР в последние годы экономический рост также был бы невозможен без коррупции, ибо значительную, если не решающую роль в этом росте играет деятельность частных и получающих предприятий. Владельцы этих предприятий по определению нарушают законы и, соответственно, могут заниматься своей

деятельностью только постольку, поскольку контролирующие их чиновники готовы брать взятки.

Впрочем, в долгосрочной перспективе коррупция, скорее всего, станет серьезной проблемой Северной Кореи – вне зависимости от того, какая судьба ждет эту территорию. В последние 20 лет в Северной Корее сложилась культура коррупции. Из разговоров с северокорейцами становится ясно: любой житель КНДР считает само собой разумеющимся, что все чиновники берут взятки. Это

поведение стало считаться абсолютно нормальным. Есть все основания подозревать, что отношение это не изменится даже в том случае, если чиновникам начнут платить нормально, – и печальные последствия этого легко предсказать. Впрочем, до этого еще далеко. А пока коррупция объективно спасает в Северной Корее множество жизней.

КНДР называет отчет ООН "политически мотивированным"

Жители Северной Кореи вынуждены платить взятки для того, чтобы выжить. Об этом говорится в отчете ООН по правам человека, основанном на информации от 214 человек, которые бежали из страны в 2017 и 2018 годах, сообщает Голос Америки. "Для жителей Северной Кореи жизнь - это ежедневная борьба за выживание в "порочном круге лишений, коррупции и репрессий", - говорится в отчете. Северная Корея отрицает выводы отчета и называет отчет "политически мотивированным". Отмечается, что государство не обеспечивает доступ к базовым потребностям, толкая граждан в теневую экономику. "Право на еду, здравоохранение, приют, работу, свободу передвижения и свободу являются универсальными и неотъемлемыми, однако в Северной Корее они в основном зависят от способности лиц давать взятки государственным чиновникам", - отметил комиссионер ООН по правам человека Мишель Башеле.

По данным отчета, работа, которую предоставляет государство, недостаточно для выживания.

Когда же граждане пытаются проводить простую рыночную деятельность, их задерживают и арестовывают. Например, запрещено передвигаться по стране без разрешения. "Угроза арестом позволяет госслужащим Кореи требовать взятки", - говорится в отчете.

"Наш отчет является яркой иллюстрацией того, насколько важно, чтобы правительство решало основные проблемы прав человека. Только тогда врожденная коррупция, превалирует во всех аспектах жизни может быть эффективно преодолена", - отметил Башеле.

Использованные источники:

<https://news.liga.net/world/news/otchet-oon-o-jizni-v-severnoy-koree-korrupsiya-i-repressii>
<https://carnegie.ru/commentary/59921>